

"Я вам сочувствую, ваша честь, вам с этим жить". Вынесен приговор Льву Шлосбергу

Светлана Прокопьева

4 часа(-ов) назад

 Приоритетный источник в Google

Лев Шлосберг в суде, Псков

17 августа Псковский городской суд приговорил политика Льва Шлосберга к одиннадцати годам и одному месяцу лишения свободы. Прокуратура просила для него 12 лет и один месяц колонии по объединенному делу о повторной "дискредитации" армии и распространении "фейков" о ней. К моменту приговора Шлосберг больше восьми месяцев находился в псковском СИЗО, а до этого почти полгода провел под домашним арестом. Защита будет оспаривать приговор.

Лев Шлосберг во время вынесения приговора в Псковском городском суде

"За свободу надо платить", – отреагировал Лев Шлосберг, услышав свой срок. На вопрос судьи Виктории Малямовой, понятен ли приговор, он ответил: "Я вам сочувствую, ваша честь, вам с этим жить".

С начала полномасштабной войны один и тот же вопрос о Шлосберге звучал снова и снова: почему он не уехал? На этот вопрос Север.Реалии ответили люди, которые много лет работали рядом с ним в Пскове, а сегодня находятся в эмиграции.

"Он уже часть этой истории"

– Человек при жизни стал исторической фигурой в масштабах Пскова и вообще всей области. Лев – он есть. Он часть истории. Эти люди сейчас рассчитывают, что вырвут его из этого псковского организма, цельного, в котором он часть, – и все, им это удастся. Не удастся. Он уже часть этой истории. Он такой же ее элемент, как псковские башни, как собор, как эти камни. Вырвать, удалить его невозможно, – говорит журналист, редактор проекта "Граждане Гдовского края" и бывший муниципальный депутат **Константин Горожанко**.

Шлосберг родился в Пскове в 1963 году, окончил исторический факультет пединститута, а в 1990 году стал одним из учредителей Центра социального проектирования "Возрождение". В 1992 году Шлосберг был одним из трех инициаторов Псковского Вольного института, в 1993-м – инициатором и первым руководителем городского телефона доверия.

Алексей Малов

Политик, бывший депутат Гдовского районного Собрания **Алексей Малов** пришел работать в "Возрождение" в 2003 году.

– Это огромная работа. Лев Маркович всегда выступал организатором международных конференций, семинаров. Работа по приграничному сотрудничеству была связана с выведением России на европейские рельсы – с желанием сделать Россию и, в частности, Псковскую область европейски ориентированными, – говорит Малов. – Было привлечение экспертов, инвестиции в приграничную инфраструктуру за счет грантов и программ Евросоюза. Все делалось с понятным видением, что Россия идет по европейскому пути и готова экономически

интегрироваться в Европу. И Вольный университет тоже давал образование, привлекали европейских, американских, канадских преподавателей. А еще его издательская работа, "**Псковская губерния**", множество книг, изданных под руководством и при непосредственном участии Льва Марковича.

Колоссальнейшая работа за практически тридцать лет общественно-политической деятельности. И уж точно он не враг России. Безусловно, он огромный патриот. Тот тяжелый каток, который сейчас навалился на него, не имеет никакого логического объяснения. Ни в чём из того, в чём его обвиняют, он не виновен абсолютно.

Ничего он там не дискредитировал. Это х*рь на палке полная. И, безусловно, моя глубочайшая поддержка ему, терпения его семье, отцу, супруге Жанне.

В 2003-2004 годах "Возрождение" занималось проектами европейской интеграции региона и выпустило исследования "**Порог Европы**" и "**Моделирование еврорегиона для Псковской области**". В мае 2006 года в Пскове прошел **День сотрудничества России и НАТО** с участием российских военных, представителей НАТО и дипломатов соседних стран.

Во время путча ГКЧП в августе 1991 года Шлосберг **писал в листовке**: "Эта страна – наша Родина" – и заканчивал ее словами: "Мы будем свободны".

В начале 1990-х вокруг Центра социального проектирования "Возрождение" появились еще несколько новых для Пскова институций. В 1992 году Шлосберг стал **соавтором проекта и одним из учредителей Псковского Вольного университета** – первого в области негосударственного вуза. Университет просуществовал до 2010 года. В 1993 году на базе "Возрождения" по его

инициативе появилась [городская служба психологической помощи по телефону – Телефон доверия](#). Шлосберг был ее первым руководителем.

Еще одним проектом стала независимая газета "Псковская губерния". Ее первый номер вышел в августе 2000 года. Шлосберг был одним из авторов проекта: Центр "Возрождение" помог разработать концепцию газеты и найти первоначальное финансирование. Весной 2001 года деньги закончились, большая часть первой команды ушла, и [Шлосберг стал директором издания и взял на себя его финансовое и организационное спасение](#). С мая 2002 года он возглавил редакцию; именно тогда начала формироваться новая команда "Псковской губернии". Издателем и директором газеты Шлосберг оставался до 2015 года.

Отдельным направлением работы "Возрождения" было приграничное и трансграничное сотрудничество. Центр занимался тем, как использовать соседство Псковской области с Эстонией и Латвией не как источник изоляции, а как ресурс развития. В 2003–2004 годах "Возрождение" выпустило исследования ["Порог Европы. Влияние европейского трансграничного и приграничного сотрудничества на региональное экономическое развитие Псковской области"](#) под редакцией Шлосберга и "Моделирование еврорегиона для Псковской области". В апреле 2004 года в Пскове прошла международная конференция "Россия и ЕС – соседи. Новые возможности и проблемы развития сотрудничества через границы".

"Для Льва слово "Человек" всегда было с большой буквы"

Россия знает Льва Шлосберга в первую очередь как одного из заместителей председателя партии "Яблоко" – и одного из самых успешных региональных политиков. Псковское "Яблоко" – одно из трех, наряду с Карелией и Петербургом, реготделений, благодаря которым у партии есть "льгота" на попадание в федеральный бюллетень без сбора подписей. И единственное, список кандидатов которого зарегистрирован на региональных выборах осени 2026 года.

В псковское "Яблоко" Шлосберг пришел в 1994 году, а с 1996 по 2023 год возглавлял региональное отделение. **Катерина Новикова** – [член псковского "Яблока"](#) с 2003 года. Ей было 18 лет, когда впервые пришла в партию подработать на выборах. Сегодня Катерина тоже в эмиграции.

– Для Льва слово "Человек" всегда было с большой буквы, для него это всегда много значило. Лев – это человек, который любит людей во всех их проявлениях. Он

всегда общался со всеми уважительно, всегда был готов выслушать людей независимо от их возраста и статуса, – говорит Новикова. – В 2003 году он убедил меня вступить в "Яблоко", и я до сих пор остаюсь членом партии. В 2003-2006 годах я участвовала в кампании за возвращение прямых выборов мэра Пскова. Лев всегда был за эту идею: власть в городе должен выбирать народ, жители должны сами решать, кто будет ими руководить и принимать решения. Он не оставлял эту идею очень много лет. И еще: Лев – защитник Пскова, псковской архитектуры, псковской истории. Если дело касалось Пскова и культуры города, его никогда не интересовало, в какой партии человек, если тот готов делать что-то для Пскова. Партийные интересы здесь никогда не ставились на первое место.

Катерина Новикова

Ценность прямых выборов Шлосберг отстаивал много лет, добился проведения референдума против отмены прямых выборов мэра Пскова в 2006 году (81,36% пришедших проголосовали за, но явка была всего 8,22%), а в 2018 году, когда был областным депутатом, внес законопроект о праве жителей Пскова и Великих Лук выбирать глав городов. Но Горожанко считает главным не отдельные законопроекты, а сам способ, которым Шлосберг собирал вокруг партии людей.

– Он находил людей в деревнях, находил в селах. Потом появились соцсети, и он, по-моему, едва ли не первый настолько эффективно стал их использовать: выискивал людей, встречался лично, доезжал к ним во всякие медвежьи углы. Он доедет, встретится, вытаскивает наверх, подтягивает, дает возможность проявить себя людям, которым не пофиг. Вот это меня всегда удивляло – насколько у него хватало терпения на это все. Люди приходят, кто-то разочаровывается и уходит, кто-то предает. Но приходят те, кто остаются, и приводят с собой еще, – говорит Горожанко.

– Для меня наиболее важно, что он мог находить людей и создавать команды на уровне местного самоуправления – сельских поселений, районов. Найти людей, чтобы они тебе поверили уже во времена практически тотального господства "Единой России" и бюрократии, именно там, где много бюджетников – учителей, работников здравоохранения, – это было сильно и важно, – говорит главный редактор "Псковской губернии" **Денис Камалаягин**. – В политическом смысле это ярчайшая страница российской демократии на региональном уровне. В нищем регионе, с дивизией и с кучей бюджетников такой парадокс в первую очередь связан с ним. Нужен такой пример, без примера у нас ничего, к сожалению, не получается.

Денис Камалаягин

Первый номер "Псковской губернии" вышел 16 августа 2000 года, с 2001 года Лев Шлосберг был директором и издателем, а в 2002-м возглавил редакцию и оставался главным редактором до 2013 года.

Камалаягин пришел в газету в конце 2010 года – как корреспондент. Позднее, осенью 2014-го, он вернулся уже как главный редактор. Сегодня вся редакция газеты работает в эмиграции.

– Я совершенно случайно на вокзале купил "Псковскую губернию". Пока ехал в автобусе, прочитал и подумал: "Ни хрена себе, неужели еще можно так писать?" Спустя, наверное, месяц узнал адрес и самостоятельно пришел в

редакцию. Постучался. Мне открыл небольшого роста человек: "Здравствуйте, проходите". Я сказал, что работаю в муниципальной газете и больше не хочу работать в муниципальных медиа, прочитал "Губернию" и хочу попробовать. Он ответил: "А у меня как раз ставка появилась. Давайте попробуем". Так я там и оказался, – вспоминает Камалаягин. – Лев Маркович, как любой талантливый

человек, непростой в общении. Мы много спорили и по поводу свободы слова, и по поводу стиля управления – будь то редакция, будь то партия. У нас был абсолютно разный подход. Но меня всегда восхищала его способность: сколько бы тебя ни лупили мешком, сколько бы ни обзывали маргиналом, сколько бы ни пытались насмехаться, унижать, оскорблять, – на следующий день ты встаешь и продолжаешь работать с тем же фанатизмом. Его работоспособность, устойчивость к стрессам и желание добиться чего-то – удивительная вещь. Такого искреннего желания добиться в политике успеха я мало у кого видел.

Через газету Шлосберг много лет занимался темами, которые становились частью городской памяти: публикациями о гибели 6-й роты псковских десантников, захоронениях советских военнопленных на территории "Шталага-372", а в августе 2014 года – закрытыми похоронами военнослужащих 76-й дивизии. С культурным наследием Пскова Шлосберг много лет работал и через региональное отделение ВООПИиК.

– В культурно-историческом смысле это тоже очень важно, потому что вокруг него объединялись ВООПИиК и другие люди, которые защищали культурное наследие и даже банальные деревья от спилов. У нас было такое объединение благодаря ему, благодаря его примеру. Мы не чувствовали себя в этом смысле одинокими, и это было очень важно. Много тем мы поднимали потому, что он привел нас в эту сферу и помогал в них разбираться, – говорит Камалюгин.

Шлосберг и священник Павел Адельгейм дружили семьями. После убийства Адельгейма 5 августа 2013 года "Псковская губерния" выпустила мемориальный номер, центральным текстом которого стала статья Шлосберга "Пастырь человеколюбия".

Журналист "Псковской губернии" **Павел Дмитриев** – один из тех, кто наблюдал за депутатской работой Шлосберга больше со стороны, не входя в его близкий круг общения.

– Взять то время, когда Шлосберг был депутатом, его выступления на каждой сессии областного собрания, те вопросы, которые он задавал. Последние несколько лет, когда губернатор выступает с бюджетным посланием, вопросы отменены. Я думаю, это связано во многом с тем, что именно Шлосберг и "Яблоко" задавали вопросы – больше никто там вопросов-то никаких не задавал. Просто перечисляя политические успехи и политические провалы администрации области, можно понять, почему отношение к Шлосбергу там настолько личное, – говорит Дмитриев.

Правозащитник и бывший координатор движения "Голос" в Псковской области Владимир Жилинский со Шлосбергом общался и работал вместе в конкретных проектах.

Владимир Жилинский

– Где-то в 2010-2011 году Лев Маркович меня нашел и позвал к себе. Говорит: "Мы вот тут партия "Яблоко". Хотим, чтобы не врать, не воровать и другим не давать. С нами?" Я говорю: "Ну, давай буду с вами". Лев Маркович в основном занимался политикой, партийным строительством. А мне и остальным скидывал задачи, которые касались помощи другим людям – то есть, по сути, правозащитные задачи. И вот так я правозащитником и стал. Не встретить я Льва Марковича, никакого правозащитника Жилинского на сайте Минюста бы не висело. Буквально именно в псковском "Яблоке" я научился спасать людей, – говорит Жилинский. – И вся наша банда, которая до сих пор в прекрасных отношениях, познакомилась исключительно в офисе "Яблока" – сначала на улице Фабрициуса, потом на Некрасова (адреса регионального отделения партии в Пскове – СР). Псковское "Яблоко", Лев Шлосберг – это та история, на которой я буквально вырос и стал тем, кем стал. Мы делали много хороших вещей: помогали людям, спасали людей, добивались правды, бодались за них. Как бы мне ни хотелось абстрагироваться от политики, "Яблоко" все равно было несущей конструкцией.

"Политик должен находиться внутри страны"

Жилинский эмигрировал в 2021 году, когда власти преследовали движение "Голос". Многие другие псковские активисты вынуждены были уехать после начала российского вторжения в Украину. Шлосберг остался в Пскове. К 2025 году против него уже шли несколько уголовных производств.

– Я полагаю, что он действительно верит в те свои взгляды, которые не раз высказывал: политик должен находиться внутри страны, политику больше доверяют люди, если он находится внутри страны. Насколько я с ним общался, он вообще верит в то, что говорит. Не то чтобы он что-то говорил из политической конъюнктуры. Можно соглашаться или не соглашаться с ним, но он сам в это верит. Поэтому, наверное, он и не уехал, – говорит Дмитриев.

То, что Шлосберг остался в Пскове после начала войны – даже после получения статуса иноагента в 2023 году, после административных протоколов и возбуждения уголовных дел – главред "Псковской губернии" считает его сильным конкурентным преимуществом как российского политика.

– Почему не уехал – спекулятивная тема. Мы можем придумать какую-нибудь героическую историю, это не проблема. Не уехал и не уехал. Это его выбор. Он региональный политик, он принял решение не уехать – как по личным мотивам, так и по объективным мотивам как политик. Я понимаю, почему политики так делают. Но чувствовал он или нет, что безопасности больше не осталось, осознанно он шел на такое заключение – я не знаю и не хочу делать выводы, – говорит Камалаягин.

– Когда я уезжала в 2023 году, Лев был одним из первых и одним из немногих людей, которые узнали об этом. Он, конечно, расстроился, но поддержал мое решение. Многие уезжали, многие люди меняли свои взгляды, меняли решения. Но он старался поддерживать. Всегда. По мере своих возможностей, – говорит Новикова.

Лев Шлосберг перед офисом в Пскове

После начала войны Шлосберг постоянно призывал к прекращению огня и переговорам, но многие считывали его слова как "прокремлевский нарратив". Особенно резкий конфликт вызвал его **пост августа 2024 года**, написанный после начала боев в Курской области. Шлосберг назвал оппозиционеров, приветствовавших наступление ВСУ, "партией чужой крови": "Оказывается, есть люди, думающие, пишущие и говорящие на русском, но радующиеся приходу боевых действий в Курскую область, жертвам среди военнослужащих и мирных граждан".

– Для меня это выглядит как небольшой эпизод внутривидовой борьбы среди оппозиционеров, – говорит Камалаягин. – И представители Украины, которых я глубоко уважаю, не должны были участвовать, так скажем, в этой дискуссии. Эти слова были обращены не к ним. Неудачные фразы по поводу Украины случаются – мы все на взводе, люди ошибаются. Понятно, что напряжение таково, что в совсем другой ситуации, пять лет назад, все бы это воспринималось совсем по-другому. А так мы действуем в условиях пожара, ошибаются все. Шлосберг выступает против войны последовательно, поэтому ряд претензий к нему считаю необоснованными.

– Он создал живой организм. По всей России партийная структура очень часто была фикцией, а здесь это был живой организм, в котором есть люди с хребтом. И то, что Леву посадят, – что, этим сломаешь людей, которые туда пришли? Не сломаешь. Они рассчитывают, что вырвут его из этого псковского организма – и все. Не удастся. Он уже часть этой истории. Я только надеюсь, что он так и будет участником этой истории, а не только ее частью, – говорит Горожанко.

Три уголовных дела

Первое уголовное дело против Шлосберга возбудили еще в октябре 2024 года, до его домашнего ареста. Его обвинили по ч. 2 ст. 330.1 УК РФ – в неисполнении обязанностей "иностранного агента": поводом стали пять чужих видеозаписей, сохраненных на его странице во "ВКонтакте" без соответствующей маркировки. Шлосберг утверждал, что не публиковал эти материалы. 5 ноября 2025 года суд приговорил его к 420 часам обязательных работ; в апреле 2026 года приговор устоял в апелляции.

Второе дело – о повторной "дискредитации" армии по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ – возбудили 10 июня 2025 года. Основанием стала публикация в "Одноклассниках" записи дебатов Шлосберга с историком Юрием Пивоваровым "Похабный мир или справедливая война". Сам Шлосберг говорил, что страницу в "Одноклассниках" не создавал и запись там не размещал. На следующий день его отправили под домашний арест.

Третье дело возбудили 3 декабря 2025 года – по п. "д" ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, о распространении "фейков" об армии. Поводом стал репост в телеграм-канале Шлосберга изображения обложки британской Daily Mirror с фотографией раненой женщины в Чугуеве, датированный 25 февраля 2022 года. Статья 207.3 появилась в Уголовном кодексе только 4 марта 2022 года. Защита указывала, что закон не имеет обратной силы. 5 декабря Шлосберга отправили в СИЗО, а позже дела о "дискредитации" и "фейках" объединили в одно производство.

Второе и третье дела следствие объединило 8 декабря 2025 года. По ним и вынесен приговор 17 августа – 11 лет и 1 месяц лишения свободы.

Суд по жалобе "Яблока". Приговор Шлосбергу. Удар по Бел
Радио Свобода. Новости

Radio Free Europe/Radio Liberty is
funded in whole or in part by the ...

ЛЮДЕЙ ЗАДЕРЖИВАЛИ
И ЗАПУГИВАЛИ

Watch on YouTube

Светлана Прокопьева

Псковский журналист, редактор и автор регионального сайта Радио Свобода
Север.Реалии

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Север